

АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВ В XVIII в.

В. С. МАНИН

Выявление культурного уровня населения, его культурных потребностей и запросов является одним из интереснейших разделов истории культуры. Академия художеств была в конце XVIII в. ведущим художественным центром страны, имевшим собственную производственную базу, собственные кадры художников, поэтому анализ распространения ею произведений изобразительного искусства позволяет определить в общих чертах уровень распространения художественной продукции среди населения.

Академия художеств продавала населению живописные работы, скульптуры и гравюры своих учеников и преподавателей, многие из которых стали впоследствии знаменитыми мастерами. Академия имела свой, так сказать, «живописный цех», формовальную и литейную мастерские. Продажа велась через специально организованную лавку-факторскую. Определенный процент вырученных денег шел в пользу учеников и самой Академии. Академия стремилась, как она сама отмечала, чтобы эта выгода «совокуплена была с пользою общенародною, а тем самым наиболее служила способом к достижению желаемого совершенства в художествах и ремеслах»¹.

Таким образом, преследовалась просветительская цель. Как же она осуществлялась? Продавать художественные произведения Академия начала в первые годы своего существования. В феврале 1762 г. директор Кокоринов испросил у куратора Академии И. И. Шувалова разрешение на продажу портретов, гравированных в Академии². Насколько широка была продажа, можно судить по перечню отпечатанных за 1764 г. по заказу Академии листов, численность которых достигла двух с половиной тысяч³. Цифра эта говорит, что спрос на эстампы в первые годы деятельности Академии был довольно велик. Широко развернулась работа формовальной мастерской. Руководитель ее мастер

¹ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 19—VII, 1765 г., д. 2, л. 48об.

² Там же, оп. 19—VII, 1764 г., д. 3, л. 7об.

³ Там же, оп. 1, 1765 г., д. 39.

П. Никитин в 1767 г. обязался сделать 690 бюстов, фигур и барельефов⁴. Сначала работы учеников продавались в залах Академии по средам во второй половине дня. О продаже объявлялось в «Санкт-Петербургских ведомостях»⁵. Для привлечения публики в Академии устраивались «пристойные угощения и непредосудительные увеселения»⁶. Это была своеобразная реклама начатому делу.

В 1771 г. ученические работы продавались по средам и субботам. На аукционах дежурили члены Совета, регулировавшие продажу в зависимости от количества собравшегося народа⁷. Цены на работы учеников определял Совет Академии. Они все время менялись.

С полной силой продажу произведений искусства Академия развернула с учреждением факторской (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

*Произведения искусства, проданные через лавку-факторскую Академии художеств **

Годы	1769	1774	1775	1776	1777	1778	1779	1780	1782	1785	1789	1795
Эстампы	—	546	384	582	463	1099	956	678	993	953	349	741
Картины и миниатюры	37	39	21	50	30	52	59	88	43	4	4	35
Скульптура (фигуры, бюсты, барельефы)	4	9	—	29	34	46	40	38	44	4	—	—
Ученические рисунки	339	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Таблица составлена на основании материалов: ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 16, д. 34, 41, 46, 52, 53, 66, 67, 68, 126; оп. 1, д. 34.

Широко распространялись в народе эстампы. В 1775 г. они стоили от 1 до 50 коп., в основном шли по цене от 3 до 25 коп. Цена академических эстампов в 1777 г. колебалась от 5 коп. до 1 руб. В 1778 г. цены на эстампы снизились, они расходились в основном по 2—10 коп. В этом году эстампов было продано больше, чем когда-либо. Приблизительно такие же цены были во все последующие годы. Это свидетельствует о том, что эстампы могли покупаться не только привилегированными сословиями, но и населением средней обеспеченности.

Следует отметить, что иностранные эстампы продавались гораздо дороже академических. В 1775 г. академические эстампы продавались в основном по 3—25 коп., а иностранные — по 30—70 коп. Количество иностранных эстампов, продаваемых из фактории, было гораздо меньше академических: с 1774 г. до 1779 г. их было продано 230 экземпляров, а в 1779 г. продажа иностранных эстампов свелась почти на нет. Вследствие своей дешевизны и достаточной налаженности производства русские эстампы стали проникать в быт петербургского общества.

Продажа картин и скульптур из-за трудоемкости их изготовления и более высокой стоимости не могла принять такого размаха, как продажа эстампов. Цены на картины были самые различные. В 1776 г. самая дешевая картина стоила 1 руб., самая дорогая — 100 руб.⁸. Основная продажная цена 1782 г. — 3—15 руб.

Сначала спрос на живописные работы был невелик. Совет Академии постановил сбавить цены, что делалось дважды: в 1776 и в 1777 гг. Очевидно, Академия подлаживалась под спрос. Постепенно

⁴ Там же, оп. 19—IV, 1767 г., д. 5-а, лл. 79об.—87об.

⁵ «Санкт-Петербургские ведомости», 1767, № 74, 75, 82, 83, 97, 98, 100, 101.

⁶ П. Н. Петров. Сборник материалов для истории Академии художеств, СПб., 1864, т. 1, стр. 159.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 19—IV, 1771 г., д. 8, лл. 18, 19, 21.

⁸ Там же, оп. 1, 1776 г., д. 32.

публика стала охотно приобретать картины. Факторские книги показывают, что с середины 80-х годов картинам не давали залеживаться, их покупали иногда в тот же день, в который они поступали в факторскую⁹. Факт этот свидетельствует о возросших культурных потребностях Петербурга. Скульптура продавалась в таком же приблизительно количестве, как и живопись. В подавляющем большинстве это были гипсы: фигуры, бюсты, барельефы (по ценам от нескольких копеек до нескольких рублей). Сначала скульптурные работы покупались неохотно. В 1776 г. из 73 гипсов фактория сумела продать только 29. Впоследствии скульптуру раскупали так же быстро, как и картины¹⁰.

Академия художеств не ограничивала распространение своей продукции Петербургом. Она стремилась распространять художественные произведения в других городах. Объявления о продаваемых вещах печатаются ею не только в «Санкт-Петербургских ведомостях», но и в других русских и даже немецких газетах¹¹, выпускаются каталоги с указанием цен на продаваемые работы.

Сама Академия так определяла свою роль в распространении произведений искусств: «Есть ли которые города пожелают вспомоществовать в распространении сему полезному в отечестве установлению, дозволяется оное магистратам с верных оных обязательством, через поверенных своих брать для продажи по сим каталогам, сколько заблагорассудят; с тем, чтобы в Декабре месяце каждого года за проданные вещи верно к фактору переведены были деньги. Ежели же что понадобится и заказать вновь сделать, о том писать к помянотому к фактору, что на таком же основании и исполнено будет»¹².

В 1767 г. Академия отправила с «купцом и фабрикантом» Алексеем Ашастинным «для продажи как в городе Костроме, так и в других поблизости состоящей российских городах эстампов и книг деланных при академии суммою до трех сот рублей». В письме, адресованном магистратским старшинам г. Костромы, Совет не сомневался, что найдутся «люди любящие художества, которые за дальностью таковых вещей иметь не могут», и воспользуются «новыми плодами от установления сей академии»¹³. В этом же году Совет решил отправить в Тулу с оружейным мастером П. Пастуховым «эстампов и книг сколько он взять пожелает»¹⁴. По заданию Слободской украинской канцелярии в Петербург прибыл художник Саблуков для закупки учебных книг, рисовальных вещей и гипсов для харьковской гимназии. В 1771 г. он отбыл обратно с купленными гипсовыми фигурами и другими вещами¹⁵. Связи Академии с различными городами были, видимо, случайными — других сведений о них в документах не встречается.

Наиболее постоянные связи с 1766 г. имелись у Академии с Москвой и осуществлялись через опекунский совет Московского воспитательного дома. Зимой 1766 г. Академия отправила в Москву 2424 эстампа и 135 гипсов, в марте дополнительно было послано 83 скульптурные работы, так как в дороге много гипсов побилось. Цены назначались Академией, опекунский совет не имел права продавать вещи по собственным расценкам. Академия регулярно интересовалась, как идет продажа и что охотнее всего покупается. К декабрю 1766 г. из присланных академических работ было продано 144 эстампа и 22 гипса.

⁹ Там же, оп. 16, 1785. д. 41, лл. 13об.—14, 18, 19; 1795 г., д. 67.

¹⁰ Там же, оп. 1, 1776 г., д. 32; оп. 16, 1785 г., д. 41, лл. 18, 19.

¹¹ Там же, оп. 1, 1766 г., д. 23.

¹² Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, Архив Собко, № 83, л. 9.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 19—IV, 1767, д. 5-а, лл. 125, 128.

¹⁴ Там же, л. 125.

¹⁵ Там же, оп. 1, 1771 г., д. 10, л. 8; д. 34, л. 2об.

В ответ на запрос Академии опекунский совет отвечал, что «к покупке оставших охотников никого нет, и в присылке таковых вещей ныне надобности не состоит»¹⁶. Но постепенно московское население стало проявлять интерес к эстампам и гипсам. В августе 1768 г. было продано 300 эстампов. Спрос на скульптуру тоже постепенно увеличивался. Об этом говорит письмо опекунского совета Московского воспитательного дома в Академию художеств от 3 октября 1769 г., в котором говорится, что охотников на них «весьма много». Академия художеств в XVIII в. являлась основным производителем и распространителем скульптуры среди населения.

Популяризируя и насаждая скульптуру среди населения, Академия художеств в своих каталогах давала советы и наставления, как ее использовать. Отмечалось, что сложные аллегорические группы «пристойны для украшения зал, галлерей, гостиных комнат, кабинетов, библиотек по стенам на консолах так же на печах и каминах и для сади-ков». Барельефы на темы русской истории признавались «пристойными для поставления в залах и галлереях на дверях и в сенях»¹⁷.

Кроме работ, производившихся на продажу через факторию и распространявшихся в различные города, Академия художеств выполняла работы по заказам. Активно работала по заказам формовальная мастерская под руководством Лозовского¹⁸. На заказ выполнялись и различные живописные работы.

С целью привлечения публики Академия впервые в России организует ежегодные художественные выставки, где можно было купить произведения ее учеников и таких видных мастеров, как Левицкий, Лосенко, Гроот и др. В каких же слоях населения расходилась художественная продукция, так усердно распространяемая Академией? Планы Академия имела широковещательные. Продажа связывалась с пользой общенародною, выставки предназначались «для осмотра всенародного». Сравнительно невысокие цены на картины, доходившие иногда до 40 коп., несомненно позволяли приобретать их представителям различных слоев населения. Скульптура предназначалась только для привилегированного сословия. В каталоге отмечалось, что аллегорические группы «пристойны для украшения зал, галлерей, гостиных комнат, кабинетов, библиотек» и т. д. Очевидно, что народ несостоятельный таковых апартаментов не имел, но цены на скульптурные работы, доходившие иногда до 25 коп., позволяют думать, что не исключена возможность приобретения их разночинцами. Иное дело эстампы: на выставках число проданных эстампов достигало тысячи в месяц, цена их понижалась часто до 1—2 коп. Все это позволяет предположить, что эстампы проникали в глубь разночинного населения, раскупались и интеллигенцией, и чиновниками, и служителями, и мастеровыми. По свидетельству Георги, в самые оживленные для продажи месяцы (открытие выставки) «и простые люди вольный вход имеют, то сходбище нарочито многочисленно бывает»¹⁹.

По заказам распространялись произведения искусства, выполняемые преподавательским составом Академии — такими художниками, как Рокотов, Левицкий, Гроот, Угрюмов, Акимов, Щедрин, Гордеев, Прокофьев и другие. Совершенно очевидно, что мастерство поименованных живописцев и скульпторов не уступало уровню европейского искусства. Среди широкого населения распространялись копии работ известных и популярных живописцев прошлого и настоящего, исполнен-

¹⁶ Там же, д. 10, лл. 3, 8, 11, 18—23, 25—28.

¹⁷ Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, Архив Собко, ф. 53: Н. Молева, Э. Белютин. Педагогическая система Академии художеств XVIII века, М., 1950, стр. 112.

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 16, 1785 г., д. 31.

¹⁹ Георги. Описание столичного города Санкт-Петербурга, стр. 348.

ные учениками Академии (мастеров Возрождения, представителей барокко, классицизма, рококо и реализма в живописи)²⁰. Продавались и собственные работы учеников²¹. Таким образом, среди населения распространялись работы различных школ и направлений.

Совсем иную картину представляла продаваемая населению скульптура. Ее тематический круг строго ограничивался мифологией и античной историей. Встречаются темы из русской истории («Крещение Ольги») и из современности («Заведение Академии художеств»), выполненные в гипсовых барельефах²². Особую популярность имели бюсты древних поэтов и философов: Овидия, Горация, Гомера, Платона, Сенеки, Цицерона. Недаром Московский воспитательный дом просил Академию прислать в Москву побольше скульптуры, «ибо на них охотников весьма много, особливо спрашивают бюстов с древних славных работ белых просто гомерова и протчих»²³. Как уже отмечалось, распространение скульптуры ограничивалось в основном кругом дворянства. Как бы отвечая интересам более демократического слоя покупателей, которому были непонятны аллегорические сюжеты, Академия выпускала такие незамысловатые скульптурки, как «Орешница», «Валдайка», «Збитеньщик», «Пастушок»²⁴. На то, что эта скульптура рассчитывалась на «простонародье», указывают самые низкие цены (30 коп.), какие когда-либо назначались в то время за скульптурные работы. Таким образом, не только искусство определяло круг вкусов населения, но и само население в своей демократической части оказывало давление на искусство, как только оно становилось в какой-то, даже незначительной мере достоянием народа.

Тематика эстампов соответствовала основным темам живописи. Особенно много выпускалось портретов царской семьи, вельмож и военачальников. Какие эстампы являлись самым ходким товаром? Например, в первые годы существования Академии (1764 г.) по ее заказу типография отпечатала 440 портретов актера Федора Волкова²⁵. Вообще же больше всего покупали эстампы, изображающие знатных лиц современности или недалекого прошлого. Хорошо шли эстампы с изображением «Пригожей крестьянки» и «Прекрасной поварихи». Наименьшим спросом пользовались такие сюжеты, как «Св. Цецилия» Рафаэля²⁶.

Таким образом, в последней трети XVIII в. изобразительное искусство стало проникать в массы населения Петербурга, Москвы и таких городов, как Кострома, Тула, Харьков. Культурный уровень покупателей из среды обеспеченных слоев общества был для того времени достаточно высок и свидетельствовал об интересе к мировому искусству. В демократических слоях населения появилась тяга к эстампу. Интерес к портретам говорит о том, что аллегорическая, мифологическая и т. п. тематика оставалась чуждой народу. Наблюдается стремление масс к понятным для них сюжетам («Пригожая крестьянка», «Прекрасная повариха», «Сбитеньщик», «Орешница», «Валдайка» и т. п.), что сыграло свою положительную роль в демократизации искусства.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, 1776 г., д. 32.

²¹ Там же, оп. 16, 1776 г., д. 66, лл. 39—43.

²² Там же, оп. 1, 1776 г., д. 32; оп. 16, 1779 г., д. 53, 1794 г., д. 21, 1785 г., д. 31.

²³ Там же, оп. 1, 1774 г., д. 6, л. 41об.

²⁴ Там же, д. 32.

²⁵ Там же, оп. 16, 1774 г., д. 126, л. 8—10; оп. 1, 1765 г., д. 39.

²⁶ Там же, оп. 1, 1774 г., д. 6, лл. 42—43, 50, 51, 63.